

тическую службу (стр. 50), тогда как имеются документы, позволяющие утверждать, что студентов и посылали за границу для последующей работы в судебных учреждениях и по возвращении в Россию сразу же использовали по прямому назначению, определив на службу в Сенат — крупнейшее судебно-административное учреждение страны. В то же время, опять противореча самому себе, автор несколько ниже пишет, что «источники не сохранили для нас свидетельств, которые помогли бы судить о том, как были намерены молодые юристы применять свои знания и убеждения, вернувшись на Родину» (стр. 66). Также в категорической форме говорится о том, что русские студенты «не встречали единомышленников и товарищей среди окружавшего их немецкого студенчества» (стр. 52), в то время как об этом ничего неизвестно и делать какие-нибудь заключения на этот счет представляется не совсем правомерным.

Теперь несколько слов о построении книги. В изложении смешиваются два принципа: хронологический и «проблемный». Это неизбежно влечет за собой непоследовательность в расположении материала. Так, начиная изложение 1766 годом, т. е. отъездом студентов в Лейпциг, автор далее очень кратко рассказывает о содержании их занятий в университете, кончая октябрём 1771 года (см. гл. I, раздел 3). В следующем разделе мы вновь возвращаемся к начальному этапу: отъезд из Петербурга в Лейпциг, столкновения с иеромонахом и майором, проблема нерелигиозности студентов. Неожиданно автор переносит нас в еще более ранний период жизни Радищева — в Петербург. Дается подробная характеристика развращающего быта двorca и Пажеского корпуса, — все это для того, чтобы привести материалы об Аргамакове, его следственное дело, сказать о влиянии Аргамакова на Радищева. Эти сами по себе интересные материалы стоило перенести, однако, в другую часть книги, где они логически были бы более уместны. После этого А. И. Старцев вновь перебрасывает нас в Лейпциг, упоминая о русских людях, приезжавших туда, и заканчивает этот раздел цитатой из «Жития Ф. В. Ушакова» — о стремлении Радищева вернуться на Родину, дабы «жертвовать и жизнью для пользы отечества», т. е. говорит о чувствах, владевших Радищевым накануне отъезда в Россию — в 1771 году.

Казалось бы, от этого последнего периода пребывания в Лейпциге трудно сделать скачок и возвратиться к начальному этапу, но тем не менее в следующем 5-м разделе мы вместе со студентами (в который уже раз?! ) опять выезжаем в 1766 году из Петербурга, опять узнаем о столкновениях с Бокумом и т. д.